

Социально ориентированное банковское дело: история и современность

В работе показана история формирования социально ориентированного банковского дела начиная с XV в. и его современные принципы. На основе обобщения академической литературы сформулировано определение социального (этического) банка, главной целью которого является не извлечение прибыли, а максимизация своего положительного вклада в развитие общества через предоставление классических банковских продуктов. Анализ экономических показателей двух этических банков подтвердил тезис об успешности их бизнес-модели и высокой финансовой устойчивости.

Д. А. ЧИЧУЛЕНКОВ, кандидат экономических наук, доцент департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Несмотря на всю значимость вопросов этики, до 2008 г. в финансовой сфере и банковском деле ей не уделялось большого внимания. Разрушительные последствия глобального финансового кризиса заставили ученых и банкиров-практиков пересмотреть значение банков в современной экономике. Они занимают важное место в социально-экономической системе любого государства. Как известно, именно банки выполняют важные функции по аккумуляции средств, регулированию денежного обращения (через выпуск платежных средств в ходе кредитования различных субъектов), а также посредническую функцию (посредничество в платежах и трансформации ресурсов) [3, с. 236].

Эти функции и сущность банка как денежно-кредитного института, регулирующего платежный оборот в наличной и безналичной формах, определяют его роль и значение для экономики и общества в целом [1, с. 27]. Назначение банка состоит в том, что он обеспечивает:

- 1) концентрацию временно свободных капиталов, необходимых для поддержания непрерывности и ускорения производства;
- 2) упорядочение и рационализацию денежного оборота (система быстрых и безопасных расчетов, выплата дохода по привлекательным ресурсам).

Аккумуляция свободных ресурсов дает возможность банкам направлять их предприятиям (преимущественно благодаря кредиту) для удовлетворения

потребностей производства и обращения сверх имеющихся в их распоряжении ресурсов. Это позволяет экономике не просто поддерживать непрерывность выпуска и обращения продукта, но и обеспечивать расширенное воспроизводство товаров, работ и услуг, что составляет важнейший момент взаимодействия банков и экономики.

Нельзя забывать, что рожденные интересами экономики и общества в целом банки изначально обязаны работать в соответствии с общественной необходимостью. Попытка осуществлять политику, нацеленную на максимизацию прибыли любой ценой, но не отвечающую общественным потребностям и интересам, приводила к уходу банков с экономической арены [3, с. 331].

Последний глобальный финансовый кризис 2007–2009 гг. и текущая ситуация с отзывом лицензий у многих российских банков подтверждают этот тезис.

В этих условиях обращают на себя внимание так называемые социальные, этические, экологические банки, главной целью которых является приумножение своей социальной значимости. Число таких денежно-кредитных институтов, численность их клиентов и объем активов неуклонно растут.

В отличие от традиционных банков, в основном нацеленных на извлечение максимальной прибыли, альтернативные банки придают большое значение этическим и моральным сторонам привлечения и размещения средств, а также социальной и экологической эффективности своих инвестиций. Они становятся серьезными конкурентами для обычных коммерческих банков [6, с. 142].

Стоит заметить, что в последние годы традиционные банки также стремятся повысить уровень социальной ориентации своей деятельности. Для многих кредитных институтов стала обычной практикой разработка и реализация комплексной стратегии в области корпоративной социальной ответственности (далее – КСО). Ее целью является гармонизация интересов всех заинтересованных сторон (акционеров, руководства и работников, клиентов, органов власти и пр.), достижение экономических выгод с одновременным вкладом в решение социальных задач. Традиционные банки включают этические и социальные оттенки в свою деятельность через стра-

тегию КСО, которая сама по себе создает дополнительную стоимость для кредитной организации [10, с. 151].

Однако многие исследователи выражают сомнение в истинной приверженности традиционных банкиров высоким идеалам социального служения. Эксперты полагают, что банки могут использовать факт реализации стратегии КСО как повод претендовать на более мягкое правовое регулирование своей деятельности [12].

В этой связи целью настоящей работы является уточнение содержания социально ориентированного банковского дела (так называемого социального банкинга), изучение истории его развития, а также оценка экономической эффективности социальных банков.

История социально ориентированных банков в Западной Европе

Корни современных принципов так называемого ответственного вложения денег некоторые исследователи обнаруживают в 1920-х гг., в движении за гражданские права и защиту окружающей среды в 1960-х гг., а также в борьбе против апартеида в Южной Африке. Кооперативные банки в Германии с середины XIX в. тоже являются предшественниками современных социально ориентированных банков [5, с. 54].

Однако, по мнению А. В. Канаева и О. А. Канаевой, истоки социального банковского дела необходимо искать в XV в., когда в Италии появились первые так называемые банки милосердия [4, с. 20]. В обстоятельной публикации этих авторов отмечается,

что ключевым моментом, объясняющим причины появления первых социальных банков, стало отрицательное отношение христианства к ростовщичеству, которое приобрело большие масштабы в XI–XII вв. в Европе на фоне бурного роста городов и связанных с ними торговли и ремесла. Эти процессы сопровождались расслоением общества по имущественному признаку (ростом благосостояния купцов и финансистов и обеднением горожан) и увеличением потребности в кредите. Последняя удовлетворялась в основном за счет деятельности ростовщиков, чей бизнес регулировался властями городов Италии. Среди прочего на законодательном уровне регулировался и предельный размер ставки по кредиту для горожан. Так, в середине XV в. в городах Умбрии ставка устанавливалась на уровне 42–60% годовых, в городах Тосканы – 30% годовых, в Венецианской республике – 10–12% годовых. В некоторых городах на процент влияли размер и тип обеспечения по кредиту. Здесь диапазон был весьма широк: 33–50% годовых для необеспеченных кредитов и 10–12% годовых – для обеспеченных [4, с. 20].

В этих условиях монахи францисканского ордена предложили создание альтернативных кредитных организаций в целях спасения бедняков от ростовщичества и снабжения их дешевым кредитом. Для этого предполагалось выдавать ссуды преимущественно бедным горожанам под залог движимого имущества по низким ставкам или вовсе без взимания процента, а получаемую прибыль – направлять

Abstract. The work shows the history of social banking since the XV century and its modern principles. Based on academic literature review the definition of social (ethical) bank was stated. Its main objective is not profit, but the maximization of its positive contribution to the development of society through the provision of traditional banking products. Economic indicators of two ethical banks' were analyzed to prove the thesis about the success of their business model and high level of financial sustainability.

Keywords. Bank, social responsibility, ethical banks, sustainable banking, social banking

Ключевые слова. Банк, социальная ответственность, этические банки, устойчивое банковское дело, социально ориентированное банковское дело

на увеличение капитала и снижение процентной ставки. Такие банки получили название «банков милосердия» (Monti di Pietà), а в других странах (поскольку в Европе часто всех итальянцев называли ломбардцами) – ломбардскими учреждениями, или просто ломбардами.

Первый «банк милосердия» был открыт в 1462 г. Спустя столетия их число достигло 214. Деятельность ломбардов оказалась успешной. К концу XV в. процентные ставки по кредитам сократились до 4–5% годовых. Если на заре своей деятельности капитал ломбардов формировался за счет частных пожертвований, денежных сборов во время литургий, то с середины XVI в. (во Флоренции – с 1533 г.) банки милосердия стали принимать процентные вклады от горожан под 5% годовых. Это позволило значительно расширить ресурсную базу ломбардов и кредитовать не только бедняков, но и предпринимателей под 8–10% годовых [4, с. 20].

В результате благотворительные ломбарды стали превращаться в подобие муниципальных сберегательных банков. Кстати, один из банков милосердия Monte di Pietà di Bologna стал далеким предком известной банковской группы «Юникредит Групп» (Италия).

Аналоги итальянских «банков милосердия» в XVI–XVIII вв. стали появляться и в других странах Европы.

Новым этапом социально ориентированного банковского дела стало сберегательное движение в Великобритании. В начале 1810 г. шотландский священник Генри Дункан объявил о создании для нуждающихся и других членов прихода сберегательного банка, основанного на идеях взаимопомощи и рыночных условиях функционирования [4, с. 22]. Главным отличием нового банка стало принятие во вклад самых незначительных сумм (от 6 пенсов), хотя прочие банки не принимали депозиты менее 10 фунтов. Собранные членами общины

средства размещались на депозит в Linen Bank, который приносил 5% годовых. При этом вкладчики получали 4% годовых. Разница использовалась на благотворительные цели и покрытие административных расходов, которые были невелики, т. к. всю операционную работу вел сам священник Дункан.

Идея Дункана оказалась весьма популярной. Через 7 лет насчитывалось уже более 100 сберегательных банков. Причем принятый в 1817 г. специальный закон обязал перечислять все собранные такими независимыми банками средства на счет в Банке Англии, под контроль специальных уполномоченных. Эта мера повышала надежность вкладов и обеспечивала доходность в размере 4,5% годовых. К 1861 г. насчитывалось 645 сбербанков с общей суммой вкладов в 41 млн фунтов.

Аналогичные сберегательные институты возникли в США, Германии, России. В Германии они стали именоваться народными банками (Volksbanken). Один из кредитных кооперативов, созданный Фридрихом Вильгельмом фон Райффайзенем в 1849 г., положил начало банковской группе «Райффайзен», успешно развивающейся и по сей день.

Социально ориентированные банки в дореволюционной России

В Российской империи социально ориентированные банки функционировали в виде так называемых институтов мелкого кредита. Речь идет о кредитных кооперативах и ссудо-сберегательных товариществах. Они создавались и действовали в интересах трудового населения деревни. Ставилась задача – аккумулировать временно свободные средства селян и обеспечить крестьянам легкий доступ к относительно дешевому кредиту для осуществления хозяйственных операций (кредиты выдавались под 10–12% годовых). В товариществах видели способ борьбы с обеднением деревни и

эксплуатацией крестьян сельскими ростовщиками.

Первое ссудо-сберегательное товарищество было создано в 1865 г. в Костромской губернии. Оно управлялось общим собранием членов (в ведении которого были прием и исключение членов, избрание правления и совета), правлением (текущие дела, отчетность) и советом (контрольные функции). Капитал таких товариществ складывался из паевых взносов всех членов (размер одного пая от 10 до 100 рублей). Предельный объем участия одного лица ограничивался обычно 1,5–3 размерами пая. Некоторые современные этические банки включают в свои уставы (например, норвежский Cultura Sparebank) аналогичные положения для сохранения дисперсной структуры собственности и максимального участия заинтересованных лиц в управлении банком.

В зависимости от версии устава объем ответственности членов был либо неограниченным, либо ограничивался 5-кратным размером пая (500 рублей).

Ресурсная база товариществ формировалась за счет приема вкладов от членов и прочих лиц (примерно под 4–10% годовых), а также краткосрочных займов Государственного банка. Общая сумма привлеченных и заемных средств товарищества ограничивалась 10-кратным размером собственного капитала.

Чистая прибыль использовалась для пополнения собственного капитала (не менее 10% от чистой прибыли) и покрытия убытков прошлых лет, создания специальных фондов (на благотворительность, культуру и прочие цели), а также для выплаты дивидендов членам.

Кредитование своих членов было главной задачей товарищества. Кредиты выдавались на хозяйственные нужды на краткосрочной (до 1 года) и долгосрочной основе (от 2 до 5 лет). Предельная ставка была ограничена 12% годовых [7, с. 418].

Во время Первой мировой войны товарищества самостоя-

тельно и через свои союзы развили посредничество в сфере закупок сельскохозяйственных машин, оборудования, а также поставок провианта для нужд армии. Есть мнение, что именно благодаря кооперативному движению в стране вплоть до 1917 г. не вводились карточки, а борьба со спекулянтами была вполне эффективной [2, с. 100].

К 1915 г. действовало 3,8 тыс. товариществ, в которых состояли 226 тыс. членов. Совокупные активы этих кредитных институтов составляли 327,7 млн руб. (2% от совокупных активов всех кредитных учреждений Российской империи того времени).

Другим типом организации мелкого кредита в дореволюционной России, имевшим явную социальную направленность, были кредитные товарищества. Они начали создаваться в 1895 г. и были также предназначены для пополнения оборотных средств трудового населения деревни и содействия в проведении хозяйственных операций. От ссудо-сберегательных кредитных товариществ отличались главным образом отсутствием паевых членских взносов, что давало возможность вступать в них и получить ссуды представителям менее состоятельных слоев населения деревни. Уставный капитал складывался из долгосрочных кредитов Государственного банка, которые постепенно погашались начиная с 5-го года после создания кредитного товарищества. Таким образом, государство активно участвовало в создании целой сети этих учреждений по всей стране.

Если в 1905 г. насчитывалось 537 товариществ, имевших баланс 5,5 млн руб., то через 10 лет, в 1915 г. их число достигло 10,7 тыс. (в них состояло 7,26 млн членов, их баланс достигал 381,1 млн руб. (2,3% от совокупных активов всех кредитных учреждений Российской империи того времени).

При анализе кредитоспособности потенциального члена товарищества наибольшее вни-

мание уделялось не его имущественному положению (иначе бы не достигалась цель вовлечения большого числа крестьян в деятельность товарищества и облегчения доступа к кредиту), а личной репутации: трезвости, честности и трудолюбию. При этом к 1911 г. доля просроченной задолженности составляла около 4% [7, с. 220].

Социально ориентированные банки в последние годы

Все это свидетельствует об эффективности социально ориентированной модели банковской деятельности на протяжении многих столетий в различных странах мира. В ее основе лежало разумное сочетание рыночных принципов функционирования банка как экономического института и морально-этических норм. История подтвердила высокую устойчивость банков такого типа. Однако наряду с социально ориентированной моделью развивалась и привычная большинству модель традиционного капиталистического банка, который в первую очередь ориентирован на извлечение наибольшей прибыли и рост стоимости бизнеса для его акционеров. Такой подход вполне вписывается в логику классической экономической доктрины, доминирующей в развитых странах.

К началу XX в. социально ориентированные банковские услуги предоставлялись преимущественно кредитными союзами и кооперативами, которые не всегда имели банковскую лицензию. Этические банки как таковые проиграли в конкурентной борьбе традиционным кредитным институтам. И только во второй половине XX в., когда банковский сектор подвергся критике за недостаточную поддержку реального сектора экономики и проведение сомнительных операций, вновь возник интерес к идее социальных, этических банков [14].

Так что появление в 1970-х гг. в Европе современных так назы-

ваемых этических и социальных банков не стало чем-то совершенно новым, но говорит о рождении социального запроса на услуги альтернативных банков, способных действовать в интересах всего общества, а не только узкой группы владельцев и высшего руководства банков.

Понятие социально ориентированного банка в современных условиях

Возникает вопрос о современном содержании и признаках социально ориентированного банковского дела, которые отличают его от модели функционирования традиционных банков.

В научной литературе не сложилось единого мнения относительно толкования «социального банковского дела» (social banking) и «социального», «этического» банка (social bank, ethical bank). Наряду с ними часто используется термин «устойчивое банковское дело» (sustainable banking), который впервые появился в 1997 г. в документе Всемирного банка «Устойчивый банкинг для бедных: всемирная инвентаризация микрофинансовых институтов». Правда, как отмечают А. В. Канаев и О. А. Канаева, собственно определение устойчивого банковского дела в нем не содержится.

Идеи социальной ответственности банков нашли свое продолжение в так называемой Декларации Коллевеккьо [9]. В ней подчеркивается, что денежно-кредитные институты, обладая огромными ресурсами и возможностями, должны сделать своей главной целью сохранение окружающей среды и социальную справедливость, а не максимизацию экономических выгод. Для достижения этой цели банкам необходимо, по мнению авторов Декларации, придерживаться ряда принципов, главным из которых является обязательство поддерживать социальную и экологическую устойчивость. Причем идеи устойчивого развития должны быть встроены в корпоративные стратегии и ключе-

вые направления бизнеса банка (включая кредитование, инвестирование, андеррайтинг, консультирование и пр.) [9].

В монографии «Новые модели банковской деятельности в современной экономике» под ред. проф. О. И. Лаврушина отмечается, что социальные и этические банки в принципе оказывают те же услуги, что и обычные банки (ведут счета, занимаются кредитованием, принимают средства во вклады и т. п.). Однако заключаемые ими сделки основываются не только на экономических принципах банковского дела, но дополняются новыми компонентами. Речь идет о необходимости создания «прибыли для человека и окружающей среды». Еще один критерий социального банковского дела – полная транспарентность выдачи кредитов. Авторы монографии заключают, что социальный банкинг по сути можно определить «как развитие и улучшение финансовых услуг, которые предоставляются на обычных рыночных условиях нуждающимся в них сферам, группам и секторам экономики для их развития». По их мнению, социальное банковское дело можно рассматривать как «рыночный мультипликатор», задача которого состоит в создании надежной социально солидарной и экологически ориентированной экономики [5, с. 54].

Однако в этом определении обрисованы только контуры этического банковского дела, отражены лишь некоторые его признаки.

Важный критерий социального банкинга, а именно: характер использования средств клиентов – сформулирован в другой монографии «Оптимизация структуры банковской системы России» под ред. О. И. Лаврушина. Под таким использованием ресурсов понимается этически, социально или экологически целесообразное использование средств клиентов [6, с. 142].

Подробный перечень отличительных признаков альтернативных банков представ-

лен в документе Европейской федерации этических и альтернативных банков и финансистов (European Federation of Ethical and Alternative Banks and Financiers, FEVEA) под названием «Что на самом деле отличает этические банки от современных банков» [15]. В этой публикации авторы ушли от поиска «негативных» критериев (т. е. перечисления того, чем этический банк заниматься не может, или какими характеристиками он не может обладать), но, напротив, попытались найти конкретные «положительные» критерии, которые могут описать особенности и базовые ценности денежно-кредитного института, претендующего на звание этического. Указанные ниже критерии были определены на основании изучения опыта банков – членов FEVEA.

Прежде всего разработчики документа указывают на роль этического банка, которая состоит в работе ради общего блага и обеспечении права на получение кредита благодаря банковской деятельности по привлечению и перераспределению ресурсов в форме кредитов на цели реализации культурных, социальных и экологических проектов. Функционирование этических банков должно быть направлено на стимулирование социальной включенности граждан, устойчивого развития социальной экономики и предпринимательства.

Кроме того, роль этических банков состоит в повышении уровня общественного осознания значения денег и ущербности экономики, построенной на решении сиюминутных задач и извлечении прибыли как единственной цели.

Ресурсная база этических банков должна формироваться преимущественно за счет средств вкладчиков, образующихся в результате легальной деятельности в реальной экономике.

Кредитная деятельность этой категории банков должна быть направлена на создание положительных эффектов одновремен-

но на трех уровнях: социальном, экологическом и экономическом. Для этического банка ценности социального и природоохранного воздействия так же важны, как и ценность экономического влияния. В этой связи отбор проектов и клиентов для кредитования сопровождается их оценкой на предмет соответствия социально-экологическим критериям. Например, не подлежат кредитованию проекты в таких «спорных» отраслях, как производство табака, алкоголя или вооружений, выращивание или производство продуктов с использованием ГМО, атомная энергетика и пр. (т. н. негативный критерий для идентификации социальных банков).

Нет сомнений, что этические банки наряду с традиционными оценивают кредитоспособность заемщиков и ожидают, что кредитруемые сделки принесут им прибыль, однако последняя не является их главной целью. Для них гораздо важнее достичь положительного общественного или природоохранного эффекта, пускай даже ценой меньшей маржи и большего кредитного риска. Последний, правда, должен с запасом покрываться собственным капиталом.

Французские ученые Е. Поле (Elisabeth Paulet), Ф. Релано (Francesc Relano) и М. Парнодо (Miia Parnaudeau) обращают внимание на исключительную прозрачность деятельности социальных банков. В отличие от традиционных банков они не просто раскрывают публично свою финансовую отчетность с привычными расшифровками и комментариями, но дополнительно сообщают об условиях выданных кредитов (наименование проекта и заемщика, сумма кредита) [11, с. 202]. Это позволяет широкой общественности осуществлять мониторинг соблюдения социальными банками взятых на себя обязательств.

В современном глобальном мире деятельность социальных банков имеет выраженный локальный характер. Они нацеле-

Рис. 1. Принципы социально ориентированной банковской деятельности GABV

ны на содействие развитию регионов и местностей, в которых они представлены. Во-первых, этические банки принимают на себя большой объем кредитного риска, нежели традиционные банки, которые в свою очередь больше подвержены рыночному риску. Следовательно, этическим банкам просто необходимо отлично понимать тот регион, где они работают, чьи проекты и чьих жителей они кредитуют. Хорошее знание местного сообщества позволяет уравновесить имеющуюся информационную асимметрию в отношениях «банк – заемщик». Во-вторых, только глубокая связь с местным

сообществом позволяет этическим банкам проявить свою социально-экономическую миссию и стать двигателем положительных социальных перемен [11, с. 202].

Описанные характеристики этических банков соответствуют принципам крупнейшего в мире объединения альтернативных банков «Глобального альянса за банковское дело, основанное на ценностях» (Global Alliance for Banking on Values – GABV), в которое входят 36 кредитных институтов с общим объемом активов более 110 млрд долларов США. Этот альянс и его участники придерживаются принципов,

которые в схематичном виде отображены на рис. 1.

1) В центре бизнес-модели этического банка лежит т. н. концепция тройного критерия (triple bottom line approach), когда деятельность фирмы (в данном случае – банка) строится на 3 столпах: прибыль (profit), окружающая среда (planet) и люди (people). Банковские продукты и услуги разрабатываются для удовлетворения потребностей людей и обеспечения защиты окружающей среды. Извлечение прибыли является обязательным условием обеспечения финансовой устойчивости, но не единственной целью функционирования банка.

Таблица 1

Экономические показатели APS Bank (Мальта) в 2009–2015 гг., млн евро (на 31 декабря г.)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Активы	723	786	814	910	965	1 108	1 111
темпы прироста, %	8	9	4	12	6	15	0
Кредиты нетто	381	423	474	506	549	624	696
Депозиты	639	700	688	743	781	893	943
Собственный капитал	61	71	66	84	99	120	118
темпы прироста, %	17	16	–7	28	18	21	–2
Чистый процентный доход	16	20	21	22	22	22	26
Прибыль до налогообложения	6	8	8	10	14	13	16
Достаточность капитала, %	17,5	18,2	16,3	16,4	15,5	17,5	16,7
Доля неработающих кредитов, %	2,1	1,4	1,4	3,6	3,5	3,3	3,3
Расходы/доходы (CIR)	0,68	0,62	0,57	0,54	0,62	0,63	0,58
ROA (до налогообложения), %	0,9	1,1	1,0	1,1	1,5	1,2	1,4
ROE (до налогообложения), %	10,6	12,2	12,2	13,2	15,2	11,7	13,1

Источник: расчеты автора на основании годовых отчетов APS Bank (<https://www.apsbank.com.mt/en/annual-reports>).

Экономические показатели Triodos Bank (Нидерланды) в 2009–2015 гг., млн евро (на 31 декабря г.)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Активы	2 985	3 495	4 291	5 291	6 447	7 152	8 211
темпы прироста, %	26	17	23	23	22	11	15
Кредиты нетто	1 661	2 128	2 838	3 285	3 545	4 266	5 216
Депозиты	2 585	3 039	3 731	4 594	5 650	6 289	7 283
Собственный капитал	318	362	451	565	654	704	781
темпы прироста, %	56	14	25	25	16	8	11
Чистый процентный доход	53	67	83	103	112	126	143
Прибыль до налогообложения	13	15	23	31	34	40	54
Достаточность капитала, %	16,5	14,7	14,4	16,0	17,8	19,0	19,0
Доля неработающих кредитов, %	2,2	2,9	3,6	3,9	4,2	4,4	3,5
Расходы/доходы (CIR)	0,86	0,77	0,71	0,67	0,70	0,74	0,72
ROA (до налогообложения), %	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7
ROE (до налогообложения), %	4,8	4,4	5,6	6,1	5,6	5,9	7,3

Источник: расчеты автора на основании годовых отчетов Triodos Bank (<https://www.triodos.com/en/about-triodos-bank/corporate-information/annual-reports/>).

2) *Обслуживание интересов реальной (не виртуальной или финансовой) экономики и приближенность к деятельности местных сообществ (городов, сел, провинций, областей и т. п.), чьи предприятия и граждане являются основными вкладчиками и заемщиками.*

3) *Долгосрочный характер взаимоотношений с клиентами и очень точное понимание их потребностей и связанных с ними рисков для банка.*

4) *Значительная устойчивость к внешним шокам в долгосрочной перспективе.*

5) *Высокая степень прозрачности и участие широкого круга заинтересованных лиц в управлении банком, т. е. не только акционеров и менеджмента, но также клиентов, сотрудников или представителей местных администраций. К примеру, в состав совета попечителей (высший орган управления банком) норвежского «Культура Шпаребанк» (Cultura Sparebank) наряду с представителями акционеров (4 чел.) входят представители вкладчиков (5 чел.), сотрудников (4 чел.) и муниципалитета г. Осло (2 чел.).*

6) *Встраивание всех обозначенных выше принципов в культуру банка, когда они предпо-*

деляют принятие ежедневных оперативных решений на всех уровнях управления банком. Разработка и внедрение политик развития персонала на базе ценностно ориентированного подхода, управления отношениями с заинтересованными лицами, раскрытия финансовой и нефинансовой информации позволяет достичь реализации этого принципа [13].

Обобщив все вышесказанное, можно попробовать определить социальный (этический) банк как коммерческий банк, ориентирующийся на максимизацию своего положительного вклада в развитие общества в качестве основной цели деятельности при обеспечении высокого уровня финансовой устойчивости в долгосрочной перспективе.

Анализ финансового состояния некоторых социально ориентированных банков

Следование принципам социально ориентированного банковского дела позволяет альтернативным денежно-кредитным институтам достигать высоких финансовых результатов. По итогам финансового кризиса 2007–2009 гг. они доказали жизнеспособность своей бизнес-

модели и расширили масштабы деятельности.

Попробуем подтвердить этот тезис и рассмотрим финансовые показатели, характеризующие деятельность нескольких этических банков, а именно:

■ APS Bank (Мальта);

■ Triodos Bank (Нидерланды) – одного из старейших этических банков, соучредителя Глобального альянса за банковское дело, основанное на ценностях (GABV).

Анализ ключевых финансовых индикаторов этих банков (табл. 1 и 2) демонстрирует социальную ориентированность их бизнес-модели и высокий уровень финансовой устойчивости, что подтверждается:

■ значениями показателя достаточности капитала в размере 16–19% (минимальное значение в ЕС – 8%);

■ низким уровнем просроченной задолженности по кредитам (1,0–3,5%).

Следствием ограничения спекулятивных операций с ценными бумагами или отказа от них и проведения консервативной кредитной политики, призванной содействовать развитию общества и окружающей среды, является также и невысокий уро-

вень рентабельности активов и операционной эффективности. Это подтверждает жизнеспособность модели этических банков и возможность ее тиражирования по крайней мере в европейской банковской системе, рамками которой был ограничен данный обзор финансовых индикаторов, хотя этические банки функционируют и за пределами Европейского союза. Причем речь идет как о развитых (Австралия, Канада, США), так и о развивающихся странах (Бангладеш, Боливия, Непал, Монголия, Парагвай, Уганда).

■ ВЫВОДЫ

Таким образом, можно сделать вывод: банки изначально создавались и действовали на протяжении долгого времени как особые денежно-кредитные институты с выраженной соци-

альной миссией. Им удавалось гармонично сочетать достижение своих социальных целей (обеспечение доступного кредита, расширение числа мелких вкладчиков и т. п.) с экономической эффективностью. Однако усиление банковской конкуренции и смещение целевых предпочтений владельцев и менеджеров банков в сторону максимизации прибыли и расширения сфер влияния привели к формированию иного уклада банковского дела, который и по сей день является доминирующим. К сожалению, подобные целевые предпочтения провоцируют банкиров на проведение рискованной политики, спекуляции с финансовыми активами, сокрытие налогооблагаемой базы и иные действия, противоречащие интересам общества. В периоды внешних шоков такая политика приводит

к банкротствам банков и большим расходам государственных бюджетов на их спасение.

В этой связи следует обратить внимание на пример социально ориентированного банковского дела, сущность которого состоит в оказании классических банковских услуг с целью максимизации своей социальной значимости при обеспечении высокой финансовой устойчивости. Внимательное изучение опыта их работы (включая опыт деятельности дореволюционных банков Российской империи), а также его адаптация к условиям российской практики, особенно для региональных банков, помогут формированию устойчивой банковской системы, способной быть источником и стимулом развития национальной экономики и роста благополучия всего общества.

Список литературы

7. Валенцева Н. И. Лаврушин О. И. и др. Банковское дело : учебник / под ред. О. И. Лаврушина. – М. : КНОРУС, 2016. – 800 с.
8. Вычужанин А. Роль Русской православной церкви в развитии кредитной кооперации // Экономические стратегии, 2011, № 10.
9. Деньги. Кредит. Банки : учебник / коллектив авторов; под ред. О. И. Лаврушина. – М. : КНОРУС, 2016. – 448 с.
10. Канаев А. В., Канаева О. А. Исторические корни устойчивого банкинга // Финансы и кредит, 2015, № 6.
11. Новые модели банковской деятельности в современной экономике : монография / коллектив авторов; под ред. О. И. Лаврушина. – М. : КНОРУС, 2015 – 168 с.
12. Оптимизация структуры банковской системы России : монография / коллектив авторов; под ред. проф. О. И. Лаврушина. – М. : КНОРУС, 2016. – 172 с.
13. Российская банковская энциклопедия / редкол.: О. И. Лаврушин (гл. ред.) и др. – М. : Энциклопедическая Творческая Ассоциация, 1995. – 552 с.
14. Хартия этического банковского дела (Charter). Европейская федерация этических и альтернативных банков [Электронный ресурс] : URL: <http://www.febea.org/content/charter>.
15. Collevocchio Declaration. The role and responsibility of financial institutions. Bank Track. 2003 [Электронный ресурс] : URL: http://www.banktrack.org/download/collevocchio_declaration/030401_collevocchio_declaration_with_signatories.pdf.
16. Leire S.-J., Jose R., Jorg G.-G. Are Ethical Banks Different? A Comparative Analysis Using the Radical Affinity Index // Journal of Business Ethics, May 2011, Vol. 100. Issue 1.
17. Paulet E., Relano F., Parnaudeau M. Banking with Ethics: Strategic Moves and Structural Changes of the Banking Industry in the Aftermath of the Subprime Mortgage Crisis // Journal of Business Ethics, 2015. № 131.
18. Sigurthorsson D. The Icelandic Banking Crisis: A Reason to Rethink CSR? // Journal of Business Ethics, 2012, № 111.
19. The GABV Principles of Sustainable Banking. GABV [Электронный ресурс] : URL: <http://www.gabv.org/about-us/our-principles> (дата обращения – 28.12.2016).
20. Weber O. Sustainable Banking – History and Current Developments. EMES-SOCENT Conference Selected Papers, no. LG13-39. 2013 [Электронный ресурс] : URL: http://emes.net/content/uploads/publications/weber_ecsp-lg13-39.pdf.
21. What really differentiates ethical banks from modern banks? FEBEA. April 17th, 2012 [Электронный ресурс] : URL: http://www.febea.org/sites/default/files/library_files/definition_ethical_bank-en.pdf.